

Положив одолженную куртку у изголовья кровати, Ли Че был тут же пойман с поличным Янь Чэнем — за свои двадцать восемь лет он ещё никогда не чувствовал себя так неловко.

Если бы куртка просто лежала у кровати, это ещё можно было бы как-то объяснить. Но проблема в том, что он чувствовал себя виноватым: в голове крутились только сцены с тем, как он вчера лез носом в чужой феромон, вцепившись в куртку. А потом ещё и встретился взглядом с чистыми, немного озадаченными глазами Янь Чэня — Ли Че в тот момент хотел провалиться сквозь землю.

Если он признается, что нюхал куртку десятки раз, его точно будут дразнить до конца жизни.

Он прокашлялся и сказал:

— Вчера забыл постирать. Хотел сегодня днём заодно с брюками постирать, поэтому и положил рядом.

— У изголовья? — невозмутимо уточнил Янь Чэн.

Ли Че, сжав зубы, парировал:

— А куда, по-твоему, ещё класть? Есть закон, запрещающий класть грязные вещи у кровати?

— Ага, — всё с тем же лицом, без эмоций, кивнул Янь Чэн и невинно поинтересовался: — Ты с ней не спал, случаем?

В голосе вроде бы не было никаких интонаций, но Ли Че отчётливо уловил скрытую насмешку. Он то ли рассердился, то ли растерялся, усмехнулся, но сразу отвёл взгляд:

— У меня есть одеяло. Зачем мне спать, обнимая твою куртку? Ты не выспался, что ли? Утром перетренировался, вот и глюки пошли?

— Просто спросил. А ты чего так завёлся? — невозмутимо отозвался Янь Чэн.

— Ты ставишь под сомнение мою репутацию, как мне не волноваться?! — вскинулся Ли Че.

Янь Чэн ответил так же спокойно:

— Раньше дед говорил, что в каком-то исследовательском институте провели эксперимент: вроде как 5% альфа в период предчувствия течки любят нюхать феромоны других альфа.

Ли Че уставился на него с подозрением:

— ...Серьёзно, есть такие исследования?

Янь Чэн кивнул, предельно серьёзный, продолжая нести чушь:

— Ты же вчера был почти на грани, плюс раненый. Я подумал, может, поэтому и положил куртку рядом. Но если она тебе не нужна, я её заберу.

С этими словами он отодвинул левую руку Ли Че, сделав вид, что собирается зайти и забрать одежду.

— Подожди! — Ли Че в панике попытался вытолкать его обратно. — Она ещё не стирана. Может, там кровь.

Янь Чэн опять схватил его за руку и спокойно сказал:

— Ничего. Нельзя заставлять раненого стирать чужие вещи.

Они застряли в дверном проёме, толкаясь друг с другом и не желая уступать.

Ли Че вдруг схватился за плечо и резко втянул воздух сквозь зубы:

— Ай, больно!

Как и ожидалось, Янь Чэн тут же остановился, не осмеливаясь двигаться.

— Рану потянул? — обеспокоенно спросил он.

Ли Че посмотрел на него с выражением мученической боли, голос его стал слабее:

— Мне надо отдохнуть. Не провожаю.

Закончив фразу, он вытолкнул Янь Чэня за дверь и захлопнул её перед ним. Всё произошло так быстро и ловко, что тому не оставили ни единого шанса на отказ.

Янь Чэн посмотрел на плотно закрытую дверь — в глубине глаз мелькнула едва заметная улыбка. Он развернулся и пошёл в свою комнату.

В спальне Ли Че взъерошил волосы и, услышав удаляющиеся шаги, с облегчением выдохнул.

— Хоть куртку отстоял.

Он завалился на кровать, пробормотав:

— Кто ж будет с ней спать, я же не идиот.

Но тут вспомнил, что сказал Янь Чэн.

Пять процентов альф в предчувствии течки любят нюхать феромоны других альф? Да бред, извращение какое-то.

Краем глаза он заметил куртку рядом с подушкой. Сдержался. Потом не сдержался. Подтянул поближе и принялся.

Спустя минуту он уже обнимал её и крепко спал.

Когда Янь Чэн вернулся в комнату, принял душ, сел за письменный стол, разблокировал терминал и зашёл на чёрный рынок в даркнете. Там он закупил комплектующие, чтобы модернизировать подавитель феромонов.

Военные подавители работают на особых чипах, которые нельзя купить на открытом рынке, и по своим характеристикам они на голову выше обычных. Но даже такой прибор всё равно устаревал — до моделей, которые появятся через десять лет, ему было далеко.

Хороший подавитель значительно упростит все будущие действия.

После ночного происшествия атмосфера в военной академии была тревожной. Директор Не Сюэхай не спал ни минуты, всю ночь собирал своих людей и развёртывал экстренное расследование: проверяли всех сотрудников систем управления, подозрительных задерживали и допрашивали.

В кабинет директора постучали. Вошёл бета в чёрном костюме. На вид ему было около пятидесяти. Квадратное лицо, опущенные уголки глаз и морщины у висков придавали ему добродушный и располагающий вид. Это был заместитель директора Имперской военной академии — Жуань Юмин.

— Адмирал Не, вы забрали к себе и логистов, и программистов? — без лишних церемоний начал он. Заметив, что за столом сидит кто-то ещё, удивился: — Генерал Ли? Вы тоже здесь?

Альфа, сидевший за столом, повернул голову. На вид он был немного старше Жуаня Юмина, с сединой на висках, резкими морщинами и пронизывающим взглядом. Это был Ли Цяншэн — декан боевого факультета, курировал всё, связанное с военными операциями.

— Генерал Жуань. — Ли Цяншэн кивнул, не поднимаясь.

Не Сюэхай отпил крепкого чая. Несмотря на спокойное лицо, усталость всё равно сквозила в его чертах:

— Тут и императорский двор, и армия вмешались. Как можно было не забрать?

Жуань Юмин сел рядом с Ли Цяншэном, нахмурился:

— За все мои годы заместителя директора такого серьёзного покушения ещё не было. Если не справимся — последствия будут ужасные.

Это было не просто покушение — в дело оказалась вовлечена императорская семья. Давление с двух сторон — от армии и двора — было колоссальным. Если расследование не продвинется, первыми полетят головы именно их троих.

Ли Цяншэн скривился, голос стал жёстким:

— Это нападение было направлено на внука старшей принцессы. С таким происхождением ему вообще не место в военной академии.

По закону, все члены императорской семьи обязаны пройти службу в армии после совершеннолетия — от полугода до пары лет. Но обычно они заканчивали Императорскую академию, а служба была чистой формальностью. Только Янь Чэн пошёл по другому пути.

Жуань Юмин спокойно ответил:

— Это личный выбор студента. Ты что, хочешь ему запретить учиться?

— Запретить не могу, — проворчал Ли Цяншэн, — но и молчать тоже. Его выбор создаёт кучу проблем. Эгоизм у императорской семьи, похоже, в крови, до сих пор не перевелся.

— Старик Ли! — Не Сюэхай резко оборвал его. — В твоём-то возрасте, неужели я должен напоминать, что можно говорить, а что нельзя?

Ли Цяншэн промолчал, только отпил чая. Но все и так видели, как он злится.

На фоне него Жуань Юмин был куда спокойнее. Он посмотрел на Не Сюэхая:

— Если смогли проникнуть более сотни человек, значит, проблема не в одном-двух отделах.

Не Сюэхай провёл рукой по волосам, переплёл пальцы, в его взгляде сверкнула холодная сталь:

— Самое время устроить большую чистку. Некоторые слишком долго сидели на месте и забыли, кто они есть.

После ночного сражения у Яня Чэня и Ли Че прибавилось очков.

Ли Че сидел на ступеньках, глядя, как Янь Чэн карабкается по каменной стене, и ел апельсин. Но чувствовал себя отвратительно.

Очки — это, конечно, хорошо, но раны всё ещё болят. Нельзя драться, нельзя тренироваться. Каждый раз, как он только заикался о тренировке, Янь Чэн тут же начинал требовать обратно куртку. Просто невозможно.

Терминал завибрировал. Он лениво провёл пальцем — сообщение пришло по закрытому каналу Чёрного моря.

Хундоу: [Пчела в обед пошёл в медпункт. Порезался об снаряжение, зашивали, забрал месячный комплект лекарств.]

Ли Че фыркнул:

— Ишь, какую игру затеял.

Каждому студенту и преподавателю полагался ежемесячный паёк медикаментов и расходников. Это было сделано для обеспечения повседневных нужд и снижения нагрузки на медпункт.

Если Янь Чэн не соврал и действительно прострелил Серебряной Змее плечо, то у того ушло немало медикаментов. В обычное время — ничего страшного, досрочная выдача вполне допустима. При обычных обстоятельствах не было бы проблем с тем, чтобы получить их заранее после того, как они были бы использованы, но сейчас ситуация деликатная. Получение лекарств без причины вызвало бы подозрения, а покупка по другим каналам была бы более легко отслеживаемой.

Ли Че ответил: [Проследи за теми, кто с Пчелой особенно близок.]

Хундоу: [Принято.]

После того как они обнаружили на снайперской винтовке знак Серебряной Змеи, Ли Че специально показал Яню Чэню фото Пчелы. Тот почти наверняка подтвердил: да, схожесть девяносто процентов.

Узнать его так быстро удалось благодаря самоуверенности Серебряной Змеи: он был настолько убеждён, что снайпер не может быть замечен, что даже не утруждал себя маскировкой. Неудивительно, что в прошлой жизни он погиб так рано.

Судя по тому, что Ли Че знал о «Кровавой Луне», провал одной миссии их не остановит — скорее всего, они попытаются снова. Так что вместо того чтобы спешить с поимкой Пчелы и Серебряной Змеи, лучше подождать ещё пару дней и попробовать выудить из них больше информации.

Тем временем Янь Чэн, поднявшись на вершину, начал спускаться вниз по стене с помощью троса. Бай Ян прыгнул следом, приземлился чуть позже, вцепился в стену и задышал с облегчением:

— Устал до смерти! Я тоже хочу сидеть на ступеньках и есть апельсины!

Янь Чэн чуть повернул голову, и взгляд краем глаза зацепил Ли Че — тот как раз сидел на ступенях, и их взгляды встретились. В глазах Ли Че плескались жалоба и недовольство.

...Сидеть без дела — настолько невыносимо? Пока не получит по шее — не успокоится?

Даже на расстоянии Ли Че вмиг понял, что значит этот взгляд. Он тут же взял оставшуюся половинку апельсина и с вызовом съел её, нагло глядя на Янь Чэня.

Хотел оставить тебе, но теперь — не хочу.

Янь Чэн без выражения отвёл взгляд.

...Кто вообще будет драться за апельсин? Ты в своём уме?

Незадолго до конца занятия Чэнь Фэн собрал всех в углу площадки.

— Две трети трёхмесячного тренировочного курса уже позади. Когда начнётся учебный год, нагрузки станут только больше, а ещё добавятся теоретические экзамены. Надеюсь, вы

заложите прочную базу сейчас, чтобы потом не отставать.

Ван Ци добавил:

— В конце тренировочного периода вас ждёт отборочный экзамен — по рукопашному бою и пилотированию боевых мехов. Это повлияет на распределение по классам, так что времени у вас немного, начинайте готовиться.

По рядам тут же прокатился вздох отчаяния:

— Опять экзамен?!

— То есть если завалим — попадём в самый слабый класс?

— Какой стресс!

— Значит, теперь придётся тренироваться ещё и по вечерам!

На этом фоне только Ли Че и Янь Чэн сохраняли полное спокойствие.

После объявления Чэнь Фэн остановил двоих, которые уже собирались уходить, и, отойдя чуть в сторону, понизил голос:

— В следующем месяце будет межвузовский турнир. Обычно первокурсников туда не берут из-за сложности, но в этом году уровень высокий, поэтому мы хотим выбрать несколько человек из первого курса. Вы бы хотели участвовать?

— Межвузовский турнир? Это тот, что проходит при поддержке корпорации Хуаньюй? — уточнил Янь Чэн.

Он сразу вспомнил, как Сюй Бинь вчера говорил, что его участие под вопросом. Неужели речь шла об этом соревновании?

Чэнь Фэн кивнул:

— Участники будут представлять нашу академию и соревноваться со студентами других боевых вузов. За само участие дадут пять зачётных баллов, а за победу — дополнительные награды.

Увидев, что Янь Чэн и Ли Че не проявляют особого энтузиазма, Ван Ци добавил:

— Места в этом турнире каждый год — на вес золота. Просто так туда не попадешь. Но если вы захотите, мы с Чэнь Фэном всё уладим.

— Неинтересно, — Ли Че сразу отказался.

Ван Ци: ...

Два года ученик у него под крылом, а хоть бы каплю уважения к наставнику оставил.

Янь Чэн тоже не выглядел заинтересованным.

Во-первых, награды его не прельщали. Во-вторых, драться с кучкой детсадовцев — какое в этом удовольствие? Сейчас расследование дела Синьтяня продвигается с трудом, ему совсем не до таких игр.

Янь Чэн уже собирался отказать, но Чэнь Фэн поспешно сжал его плечо:

— Не спеши отвечать, у тебя ещё есть время. Подумай спокойно!

— Тут и думать нечего, я...

— А Чэн! — перебил его Чэнь Фэн, лицо у него сморщилось, словно он сейчас расплачется. — Я столько усилий приложил, чтобы выбить эти места! Ты не можешь так просто отказать!

Янь Чэн: ...

Чэнь Фэн похлопал его по плечу:

— Как решишь — тогда и скажи. Будь умницей.

Янь Чэн:

— Старший Чэнь, ты же нас чуть силком туда не заталкиваешь, — Ли Че кивнул в сторону затаившихся слушателей. — Мы не пойдём — желающих и без нас полно.

Недалеко стоящие студенты уже всю подслушивали. Когда услышали про пять зачётных баллов, глаза у всех засверкали.

Ван Ци покачал головой:

— Это не внутренний турнир. Мы не можем послать кого попало — иначе только опозорим академию.

В углу, услышав их разговор, Фан Юй сжал в руке бутылку с водой так сильно, что пальцы побелели.

Эти места, за которые даже Сюй Бинь готов бороться до последнего, им что, просто так вручат Янь Чэню с Ли Че?! Где справедливость?!

Как только Янь Чэн и остальные ушли, Фан Юй преградил дорогу Чэнь Фэну с мрачным лицом:

— Преподаватель, вы не можете только о них думать! Мы ведь тоже ваши ученики.

Чэнь Фэн: ...

Эта фраза ему что-то напоминала.

Во время скандала с нулями у подростков он тоже предложил передачу — и первым начал возмущаться именно Фан Юй. Ван Ци, вспомнив это, сдержанно объяснил:

— Преподавательский состав оценивает каждого новенького по совокупности характеристик. Не мы с Чэнь Фэном решаем, кто участвует.

Фан Юй нахмурился:

— Тогда почему вы обсуждаете это за спиной? Почему не сделать открытый отбор?

Ван Ци хотел было возразить, но Чэнь Фэн его прервал, посмотрел на Фан Юя:

— Мест больше двух. Завтра я всё официально объявлю.

Фан Юй наконец успокоился и ушёл.

Ван Ци нахмурился, руки за спиной:

— Резкий он, конечно, до невозможности.

— Молодой ещё, — вздохнул Чэнь Фэн, идя с ним рядом. Вспомнив, как Фан Юй пытался намеренно травмировать Янь Чэня на тренировке по рукопашному бою, он снова вздохнул: — Вопросы задавать — это не страшно. Главное — чтобы не начал идти по кривой дорожке.

<http://bllate.org/book/14860/1322139>